

УДК 340.1
ББК 67.072

ЛОКАЛЬНАЯ НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ МИНИМАЛЬНОСТИ

Е.Ю. Калюжнов

Рассматриваются формы реализации принципа правовой минимальности в локальной нормотворческой технике. Контекстуально постулируются авторские определения понятий «локальный нормативный правовой акт», «локальная нормотворческая техника», «правовая минимальность». Делается вывод о системоразвивающем значении изученного принципа для локальных нормативных правовых актов как средств правовой саморегуляции.

Ключевые слова: *правовой акт, локальный нормативный правовой акт, локальное нормотворчество, юридическая техника, техника нормотворчества.*

Локальный нормативный правовой акт (далее по тексту – ЛНПА), как правовой акт, компетентностно и процедурно корректно принятый (изданный) в качестве нормативного в силу указания закона или по инициативе субъекта саморегулирования в рамках отдельного юридического лица¹ или трудовых правоотношений работника с индивидуальным предпринимателем (главой крестьянского (фермерского) хозяйства)², распространяющий свое действие на лиц, связанных с субъектом принятия отношениями учреждения, участия и иными подобными отношениями или трудовыми отношениями, на регламентацию которых такой акт направлен, выступает основным средством реализации саморегулятивного начала правосубъектности названных образований [6, с. 7–10]. Наименьшая юридическая сила, ограниченная предметность, преимущественно процедурное содержание и доминирующая позитивная регулятивность, как свойства ЛНПА, при необходимости максимально эффективной реализации его потенциала, объективно предъявляют требования по «миниатюризации» локальной нормотворческой техники. Последнюю, в свою очередь, с опорой на фундаментальные работы М.Л. Да-

видовой [1, с. 8; 2, с. 50] рекомендуется рассматривать как систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении локальных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального правотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном уровне. Таким образом, **правовая минимальность в рамках локального нормотворчества может выражаться в состоянии разумного использования того юридико-технического инструментария, который необходим, достаточен и/или целесообразен в конкретной нормотворческой ситуации.**

Формальный аспект данного положения можно с некоторой долей условности назвать **принципом нормативно-предписательной минимальности**. Так, обзор практики подготовки ЛНПА показывает, что существуют как минимум два распространенных негативных явления, по сути разрушающих саму концепцию подобных актов как инструментов децентрализованного регулирования (саморегулирования), а именно:

1) доведение до исполнителей норм актов большей юридической силы посредством ЛНПА (так называемая «нормативная ретрансляция» – текстуальная или смысловая), что может быть вполне удобным в организационно-техническом отношении, но никак не служит конкретизации нормативно-правовых предписаний и

создает проблему некомпетентно-излишней (по предмету, по механизму реализации и по санкциям) регламентации в условиях динамичного отечественного законодательства;

2) дублирование в ЛНПА содержания «одноуровневого» с ним акта (к примеру, положений Устава общества с ограниченной ответственностью – в его Правилах внутреннего трудового распорядка), что, естественно, нарушает базовые требования о предметности и неизбыточности правового регулирования, создавая своеобразный «нормативно-информационный шум».

Таким образом, смысл соответствующего принципа в самом общем виде сводится к тому, что в тексте ЛНПА подлежит закреплению только то, что:

1) *обязательно* в силу императивного положения акта большей юридической силы (к примеру, требований ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [7] о содержании устава общества);

2) *возможно для регламентации* вследствие диспозитивных предписаний акта большей юридической силы (так, ч. 2 ст. 41 Трудового кодекса Российской Федерации [7] содержит примерный перечень предметов обязательств сторон коллективных переговоров, включаемых в коллективный договор) [5, с. 117–126];

3) *уникально* в силу «пробельности» законодательства или правовой «невовлеченности» общественных отношений [например, корпоративный институт «брендбука» (как свода правил по визуализации и использованию товарного знака, знака обслуживания, коммерческого обозначения) формально не имеет смысла с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации [7], но в силу общих принципов права и применения условной аналогии с Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» [там же] позволяет в некоторой степени минимизировать юридические риски при использовании таких средств индивидуализации].

В свою очередь, содержательный аспект правовой минимальности разумно преломить через **принцип законодательно гарантированного минимума**. В частно-

сти, пределы локального нормотворчества, как регулятивной деятельности управомоченного субъекта, могут быть как объективными, так и субъективными, однако общим ориентиром выступает выработанное в процессе юридической практики и толкования законодательства положение о том, что допускается любое изменение диспозитивных норм гражданского и трудового законодательства в целях улучшения положения участников (учредителей, членов и т. п.) юридического лица и наемных работников такого лица или индивидуального предпринимателя (крестьянского (фермерского) хозяйства) при условии обеспеченности таких изменений субъектом нормотворчества. Такая оговорка важна потому, что при построении системы права нормотворческие функции в случае их делегирования могут предполагать по общему правилу финансирование принимаемых нормативных решений делегирующим (властным) субъектом, либо их софинансирование, или финансирование своих решений субъектом нормотворческого процесса [3, с. 74–88; 4, с. 107–124].

В свою очередь, в «чистом» (инициативном) локальном нормотворчестве напрямую задействован собственный интерес субъекта принятия локальной нормы, поэтому по умолчанию финансово-экономическое обеспечение всех локальных проектов производится за его счет (что, например, прямо закреплено в ч. 3 ст. 41 ТК РФ). Другой стороной рассматриваемых пределов является запрет на злоупотребление правом (под угрозой реализации санкции, закрепленной в ст. 10 ГК РФ, – в форме отказа в судебной защите права, опороченного злоупотреблением [8, с. 102–108]). На формальном уровне это проявляется в том, что в ЛНПА обычно мало запретов, санкций и предписаний: установление прав, свобод, законных интересов, льгот, поощрений, порядка их осуществления и т. п. – в этом и состоит практическая суть таких актов. Наличие строго императивных, «негибких» норм для ЛНПА нехарактерно, поскольку участие в «корпоративных» и трудовых отношениях носит добровольный характер: если к их субъекту приходит понимание того, что отношения порождают слишком много обязанностей или ответственности, то естественным разрешением

данной ситуации является выход (прекращение членства, участия и т. п.) из компании или завершение трудового или схожего взаимодействия с субъектом саморегулирования [9, с. 352].

При этом для обеспечения эффективности ЛНПА чаще используются отнюдь не санкции, а меры льгот и поощрений, основным стимулом для реализации которых выступает личный интерес, причем доминирующей является материальная заинтересованность. Специфично, что хотя такие акты и являются юридически обязательными для определенных лиц, но на практике система санкций в них сводится либо к «слабому» воздействию (например, в виде признания отсутствия кворума у собрания участников хозяйственного общества), или же происходит «перенаправление» к мерам государственного принуждения, установленным в законодательных (централизованных) актах, поскольку монополия публичной власти на установление и применение «сильного» принуждения не может быть нарушена (так, никакой ЛНПА в соответствии с ч. 1–2, 4 ст. 192 и ч. 5 ст. 189 ТК РФ не может расширить перечень дисциплинарных взысканий).

Резюмируя, необходимо признать, что корректность ЛНПА с точки зрения принципа минимальности в локальной нормотворческой технике (то есть согласованность, лаконичность, простота, точность и ясность такого акта как внутри себя, так и по отношению к другим правовым актам) является необходимой предпосылкой для максимально полной реализации его потенциала как действенного средства и инструмента децентрализованного регулирования (саморегулирования) общественных отношений. ЛНПА, как источники «низового», «общественного» права (несущего мощный идеологический заряд уже только в силу появления возможности создавать полноценное право без прямого участия государства или муниципалитетов), реальным образом значительно расширяют сферу регламентирующего юридического приложения, создают надежную «нормативную подушку» для всей правовой системы и способствуют превращению общества из пассивного объекта властного юридического воздействия в активную саморегулируемую систему, что до сих пор особенно актуально для отечественной политико-правовой действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Российской Федерации на 01 июня 2011 г. зарегистрированы в качестве действующих более чем 4,53 млн только коммерческих юридических лиц. См. подробнее: Статистические сведения о юридических лицах, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц // Сайт Федеральной налоговой службы. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/gosreg/reg_ul/reg_ur_lis (дата обращения: 02.09.2011). – Загл. с экрана.

² В Российской Федерации на 01 июня 2011 г. зарегистрированы в качестве действующих более чем 4,06 млн индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. См. подробнее: Статистические сведения об индивидуальных предпринимателях, внесенных в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей // Сайт Федеральной налоговой службы. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/gosreg/reg_fl/ip_stat (дата обращения: 02.09.2011). – Загл. с экрана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Давыдова М. Л. – Волгоград, 2010. – 50 с.
2. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
3. Драчук, М. А. О роли, видах, содержании и сущности локальных нормативных актов в структуре юридического механизма управления работниками / М. А. Драчук // Российский ежегодник трудового права. – 2008. – № 4. – С. 74–88.
4. Драчук, М. А. О юридической природе и пределах управленческих решений работодателя / М. А. Драчук // Российский ежегодник трудового права. – 2009. – № 5. – С. 107–124.
5. Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Междунар. симп. (Геленджик, 27–28 сент. 2007 г.) / под ред. В. М. Баранова. – Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. – 1134 с.
6. Косякин, К. А. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Косякин К. А. – М., 2008. – 25 с.
7. Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – ИБ «Версия Проф». – Раздел «Законода-

тельство». – Обновление системы по состоянию на 02.09.2011.

8. Уруков, В. Н. Пределы осуществления гражданских прав / В. Н. Уруков // Право и экономика. – 2007. – № 3. – С. 102–108.

9. Царенко, Ю. В. Правила внутреннего трудового распорядка и другие локальные нормативные акты (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30.06.2006 № 90-ФЗ) / Ю. В. Царенко. – М. : ИндексМедиа, 2007. – 352 с.

LOCAL RULE-MAKING TECHNIQUE: THE PRINCIPLE OF LEGAL MINIMALITY

E. Yu. Kalyuzhnov

The article considers the realization forms of the legal minimality principle in local rule-making technique. The author's definitions of such scientific terms as «local statutory act», «local rule-making technique», and «legal minimality» are contextually postulated. The author comes to a conclusion about the system-and-developing significance of the investigated principle for local stationary and legal acts as the means for lawful self-regulation.

Key words: *statutory act, local statutory act, local rule-making, legal technique, technique of rule-making.*